

После окончания университета Лю Чэньи начал работать в компании своего отца, а Лу Чжаохань устроился в одну из фирм, где успешно прошел испытательный срок и стал специалистом по связям с общественностью.

Лю Чэньи был вполне доволен своей нынешней жизнью и изо всех сил старался добиться независимости от семьи, чтобы им с Лу Чжаоханем больше не приходилось скрывать свои отношения.

Тем временем Е Юэр, успешно сбросившая вес в университете, начала встречаться со старшекурсником. Их отношения были настолько стабильными, что вызывали всеобщую зависть, и спустя два года после выпуска они поженились.

На свадьбе Е Юэр, уже в качестве невесты, потянула Лу Чжаоханя в сторону и с грустью произнесла:

— А ведь когда-то я была влюблена в Лю Чэньи, да вот только смелости признаться не хватило. Кто бы мог подумать, что в итоге он вообще перестанет интересоваться женщинами и к тому же уведет моего брата!

Позже Е Юэр стала гораздо увереннее в себе, а ее характер даже начал понемногу напоминать нрав Цзинь Сяотун — такая же бойкая, немного пацанка, что, впрочем, было заметно еще тогда, когда она бросилась в толпу, чтобы защитить Лю Чэньи. Она встала на цыпочки, с силой хлопнула Лю Чэньи по плечу и свирепо на него уставилась:

— Даже если вы не можете пожениться официально, для меня ты — моя невестка. Мы теперь одна семья, так что я тебя, можно сказать, приняла. Но если ты посмеешь хоть чем-то обидеть моего брата, я тебя собственноручно пришибу!

Высказав свою угрозу, Е Юэр гордо зацокала каблуками прочь.

Свадьба проходила в лесу, находящемся под присмотром службы парка. Вдоль лужайки была расстелена длинная красная дорожка, а повсюду валялись цветные ленты, оставшиеся после церемонии клятв.

Гости шумно переговаривались. Лу Чжаохань оглядел толпу и, убедившись, что никто не обращает на них внимания, взял Лю Чэньи за руку:

— Пойдем, я покажу тебе одно место.

Лю Чэньи сжал его ладонь в ответ и с сияющей улыбкой спросил:

— Куда это?

— В место, которого ты не знаешь, — ответил Лу Чжаохань. На губах у обоих играла нежная улыбка, полная безграничного принятия друг друга.

Лу Чжаохань иногда любил делать Лю Чэньи сюрпризы, и тот всегда живо на них откликался. Держась за руки, они побежали вглубь леса. Среди густой листвы и переплетающихся ветвей Лу Чжаохань вел своего спутника, пока перед ними не открылся прекрасный вид.

В лесу спряталось небольшое озеро с кристально чистой водой, в которой плавали декоративные рыбки и черепахи. Завидев людей, они даже не испугались, продолжая невозмутимо плавать. Посреди озера стояла беседка с красной крышей. Каждая деталь постройки была искусно вырезана, а на алых колоннах красовались каллиграфические парные надписи. К беседке вела узкая тропинка, по которой мог пройти лишь один человек.

— Здесь очень красиво... — оценил Лю Чэньи.

— Да. Юэр хотела устроить здесь свадьбу, но сюда трудно добираться, да и места вокруг маловато, — Лу Чжаохань указал на беседку. — Видишь, на черепице у основания вырезана пара уточек-мандаринок? Изначально это место хотели сдавать для свадеб, но из-за неудобства площадки его забросили.

Лю Чэньи бережно обхватил его ладонь своими руками и внезапно сказал:

— Прости.

— ...За что ты извиняешься? — опешил Лу Чжаохань.

Лю Чэньи сегодня был непривычно сентиментален:

— Я знаком со всеми твоими родными, но так и не познакомил тебя со своей семьей. Это несправедливо по отношению к тебе.

— Ты не любишь говорить о своих близких, так что мы и не будем. Мне неважно, увижу я их или нет, главное — как мы живем, — Лу Чжаохань нахмурился и, подняв руку, легонько уцепил его за опустившийся уголок губ.

Лю Чэньи улыбнулся, и в его глазах отразилась глубокая привязанность:

— Чжаохань, ты так добр ко мне, а я ничего не могу тебе дать взамен.

От этих слов Лу Чжаохань слегка покраснел:

— Мне достаточно того, что ты рядом...

Лю Чэньи, глядя на его смущение, почувствовал, как сердце наполняется счастьем:

— Чжаохань, однажды я добьюсь того, чтобы все признали нас. И мы тоже сможем устроить свадьбу, как Е Юэр...

Он сказал это с такой серьезностью, что Лу Чжаохань лишь внимательно слушал.

— Наступит такой день.

Глава 8. Конец школьной арки.

Время летело незаметно. Лу Чжаохань провел в этом мире уже двенадцать лет, ему исполнилось двадцать восемь.

В повседневной работе или наедине с Лю Чэньи он не снимал свою маску, и 3332 уже начало казаться, что тот сам поверил в эту роль и почти забыл о своей истинной цели. Но однажды, когда Лю Чэньи не было дома, Лу Чжаохань вызвал Систему.

— Нам пора уходить.

3332 не поверило своим ушам:

— Уходить? Куда уходить?

Лу Чжаохань больше не выглядел холодным и отстраненным. Его лицо помрачнело, он вернулся к своему истинному характеру и заговорил с 3332:

— Лю Чэньи и Е Юэр больше не будут вместе, верно?

— Разумеется. У Е Юэр уже есть дети, а Лю Чэньи привязан к тебе всей душой... — голос 3332 стал выше. — Значит, ты решил покинуть этот мир и отправиться в следующий?

Лу Чжаохань нахмурился:

— Ты что, хочешь, чтобы я провел здесь всю жизнь?

— Это тоже вариант. В конце концов, если ты останешься с ним до конца, это даст стопроцентную гарантию, что они не сойдутся, — ответило 3332. — Если же ты уйдешь сейчас, бонус в десять тысяч очков может быть не начислен.

Они еще немного обсудили детали ухода, как вдруг вернулся Лю Чэньи. 3332 тут же исчезло, став невидимым. Лю Чэньи, войдя в комнату, не заметил ничего необычного — Лу Чжаохань как раз мыл пол.

Бросив портфель в сторону, Лю Чэньи подошел и взял Лу Чжаоханя за руку, сияя от радости:

— Почему ты моешь пол?

Лу Чжаохань улыбнулся:

— Случайно пролил кофе.

Лю Чэньи взглянул на пол, увидел большое кофейное пятно и привычно забрал швабру:

— Давай я.

— Не надо, ты только пришел, отдохни...

— Тогда отнеси мой портфель, у меня для тебя отличные новости, — Лю Чэньи, не скрывая улыбки, перехватил швабру и чмокнул Лу Чжаоханя в уголок рта.

Лу Чжаоханю пришлось отнести портфель в кабинет. Когда он вернулся, Лю Чэньи уже почти закончил уборку.

— Что за новости? — с любопытством спросил он.

— Я почти разобрался с делами в компании, скоро смогу взять отпуск на несколько дней, — ответил Лю Чэньи. — Мы же хотели куда-нибудь съездить? Как насчет того, чтобы полететь за границу и оформить там свидетельство о браке?

Хотя Лю Чэньи спрашивал совета, он знал, что Лу Чжаохань согласится. Так и вышло: Лу Чжаохань, хоть и выглядел удивленным, тут же кивнул:

— Хорошо. Я тоже могу взять долгий отпуск, мы давно не выбирались куда-то вместе.

— И еще... — Лю Чэньи сжал его ладонь, помолчал, собираясь с духом. — Больше мне не нужно беспокоиться о родителях, они сами теперь торопят меня с женитьбой. Я хочу рассказать нашим сотрудникам, кто на самом деле является супругом президента компании... — Лю Чэньи впервые замялся. — Что думаешь? Ты не против?

Лу Чжаохань быстро кивнул, хотя выражение его лица было довольно загадочным.

— Ха... — Лю Чэньи с облегчением выдохнул и заключил его в объятия. — Не бойся, я никому не позволю тебя обидеть. Если кто-то посмеет хоть слово сказать против тебя, я с ним расправлюсь.

Лу Чжаохань рассмеялся и ущипнул его за губы:

— Не стыдно тебе говорить такие вещи?

— Стыдно? — Лю Чэньи склонил голову, их лбы соприкоснулись. — Это господин Чжаохань должен научить меня, что такое стыд.

— ...Убери руки!

В начале декабря они были уже в Нидерландах. Лю Чэньи был полон энтузиазма, а Лу Чжаохань оставался молчаливым.

К тому моменту Лю Чэньи уже совершил каминг-аут, и новости об их однополых отношениях прогремели на всю страну. Теперь они больше не скрывались. Лю Чэньи настоял на том, чтобы они оделись в одинаковые комплекты: на нем было черное длинное пальто, на Лу Чжаохане — такое же белое. Когда они шли рядом, их близость была очевидна каждому.

Перед выходом Лю Чэньи бережно обмотал вокруг шеи Лу Чжаоханя бежевый кашемировый шарф, поцеловал его и, словно влюбленный юноша, не желал отпускать руку:

— Не холодно?

Вчера прошел сильный снегопад, и прекрасная иностранная архитектура скрылась под толстым слоем снега. Деревья вдоль дороги стояли в серебристом убранстве. Машины проезжали редко, и они вдвоем наслаждались тишиной, идя вдоль обочины.

Услышав вопрос, Лу Чжаохань молча покачал головой.

Лю Чэньи внезапно остановился, обеспокоенно глядя на него:

— Что случилось? Тебе плохо?

Лу Чжаохань почти всегда был спокоен, но иногда на него находила хандра. Лю Чэньи думал, что он просто устал, но теперь начал подозревать, что у того есть какая-то тайна.

— Или тебя что-то гложет?

Лу Чжаохань встретился с его встревоженным взглядом и чуть заметно улыбнулся:

— Нет. Просто думаю, что ты слишком добр ко мне.

Лю Чэньи покачал головой:

— Это ты слишком добр, что согласился быть со мной.

Они обнялись прямо посреди улицы. Несмотря на ледяной холод вокруг, они согревали друг друга своим теплом.

Лю Чэньи произнес, чеканя каждое слово:

— У тебя могло быть лучшее будущее. Ты так любишь детей, но даже не захотел суррогатного материнства. Я такой неуклюжий, а ты из-за меня столько натерпелся... Ты согласился открыто быть со мной и терпеть взгляды окружающих. Ты всегда уступаешь мне, а я сделал для тебя так мало...

Помнишь, как я был незрелым и упрямым? Мы поссорились, я сказал, что нам нужно расстаться, и я до сих пор помню, как ты всю ночь простоял под дверью моего общежития. Я не понимаю, почему был таким жестоким... не умел беречь тебя. Все это время, пока мы вместе, именно ты проявлял терпение и понимание.

Лу Чжаохань слушал его с равнодушным выражением лица. Все, о чем говорил Лю Чэньи, было тем, что готов был делать Лу Чжаохань этого мира. Если бы это был его настоящий характер, он бы никогда не пошел на такие жертвы.

День ухода настал.

Они собирались на лыжный курорт. Лу Чжаохань и 3332 уже договорились о способе: несчастный случай на склоне, удар головой о камень. Вскоре здесь должна была разыграться метель, и Лу Чжаохань, покинув оболочку этого мира, смог бы вернуться в пространство Системы.

В полдень, после того как они немного покатались, Лу Чжаохань сказал, что пойдет отдохнуть, но когда Лю Чэньи обернулся, его уже не было.

Телефон Лу Чжаоханя остался у него, так что позвонить было нельзя. Лю Чэньи обыскал всю зону отдыха, но никого не нашел. К счастью, их азиатская внешность выделялась, и один из посетителей сказал, что видел, как Лу Чжаохань ушел к северному склону.

Лю Чэньи не мог совладать с тревогой: что, если с Лу Чжаоханем что-то случилось в одиночку?

Лу Чжаохань шел по снегу, оставляя глубокие следы. Вокруг простиралась лишь бесконечная белая пустыня, холодная и безмолвная, как пространство Системы. Он огляделся — ни единого следа.

Хорошо, что ему не нужно было испытывать боль смерти. Он просто оставил здесь свое тело, а 3332 подделало причину кончины.

Фигура Лу Чжаоханя постепенно исчезла в усиливающейся метели. Он упал на снег, лицо его было спокойным. Он заснул, чтобы больше не проснуться.

Лю Чэньи получил известие о смерти Лу Чжаоханя. Предварительный вывод: заблудился на склоне, получил тяжелую травму головы, а начавшаяся после обеда метель окончательно отняла жизнь...

Администрация курорта, узнав о случившемся, намеками пыталась замять дело, но Лю Чэньи отказывался верить. Врачи, ожидавшие неподалеку, констатировали смерть.

— Как это возможно? Ведь только что все было хорошо... — Лю Чэньи растолкал медиков и бросился к носилкам.

На голове Лу Чжаоханя было огромное пятно крови, лицо побледнело, тело уже остыло и окоченело. Лю Чэньи схватил его за руку и почувствовал ледяной холод. Пальцы Лу Чжаоханя не сгибались, напоминая сухие ветки.

На их безжизненных пальцах блестели парные кольца. Лю Чэньи сжал их руки вместе, глядя на бездыханное тело, и наконец разрыдался...

— Ты безупречно выполнил задание, — 3332 кружило вокруг Лу Чжаоханя в пространстве Системы. — Хочешь отдохнуть или сразу перейдешь в следующий мир?

Лу Чжаохань сидел на полу, бросил на него взгляд и нетерпеливо спросил:

— Что насчет очков за этот мир?

В бесконечном белом пространстве все выглядело так же, как в начале: компас, столб света, он сам и 3332.

— В прошлом мире ты заработал 10 000 очков. За вычетом 5 500, у тебя осталось 4 500, — 3332 парило в воздухе. — Кроме того, ты овладел Техникой Одурманивания Сердца.

— Эффект навыка соответствует его названию, но тебе придется развивать его самостоятельно. Сейчас у тебя только начальный уровень, — 3332 не унималось.

Оказалось, что уровни Техники Одурманивания Сердца делятся на: начальный, ученический, исследовательский и мастерский. Это была своего рода темная магия, позволяющая менять внешность для более эффективного совершенствования. На высшем уровне она позволяла управлять сознанием других людей так, что никто бы ничего не заметил.

— Звучит полезно, но если не освоишь — будет бесполезным мусором. Тренироваться сложно, нужно практиковаться на других, — 3332 вдруг облетело вокруг него. — Но с твоей наглостью, может, и получится. Только помни: на Столпах мира и их окружении этот навык почти не действует!

— Что еще есть в магазине очков? — спросил Лу Чжаохань.

— Посмотри сам, это открылось только после того, как у тебя появились очки.

3332 открыло магазин, и перед Лу Чжаоханем возник молочно-белый экран. Вверху красовалась надпись: Магазин очков.

Там были категории: боевые искусства, темные техники, таланты, знания, способности, даосизм и многое другое. Был и магазин предметов. Лу Чжаохань заглянул внутрь: цены варьировались от нескольких десятков очков за обмен на реальные деньги до миллионов за высокоуровневое оружие. Он увидел Пиллюлю Очищения Костного Мозга, мясной гриб,

эликсиры, сосуды для печатей, магические талисманы...

Навыки делились на бытовые и боевые: от игры на цитре, театрального искусства, поэзии и шахмат до медицины, магии и сверхспособностей. Но все они стоили дорого — минимум 5 000 очков. У Лу Чжаоханя не хватало средств ни на один из них.

Осмотрев магазин, он поднялся:

— Отправляемся в следующий мир.

3332 подлетело к компасу:

— Крути быстрее.

— Кстати, что это за компас и почему он определяет мою личность в следующем мире? — Лу Чжаохань не спешил тянуть руку.

— Все равно не поймешь. Когда выполнишь больше заданий — узнаешь.

3332 не собиралось отвечать, и Лу Чжаохань больше не спрашивал. Он протянул руку и слегка коснулся длинной стрелки.

Та бешено завертелась, а когда остановилась, медленно указала на сектор с наибольшей вероятностью: Прохожий.

— Ты не будешь иметь никакой связи со Столпом мира. Но уверен, ты сможешь наладить контакт. Удачи, — редкий случай, когда 3332 сказала что-то ободряющее.

Глава 9. Арка Странника 01.

Было утро. Лу Чжаохань проснулся в съемной квартире.

Солнечный свет пробивался сквозь большое окно, освещая незнакомое пространство. Кровать была наполовину завалена книгами и бумагами. На полу валялись листы А4 с записями о вакансиях в разных компаниях и крошки от чипсов.

Лу Чжаохань прищурился, оглядывая беспорядок, размял шею и пошел умываться.

Это была однокомнатная квартира с совмещенным санузлом. В этом мире он был сиротой, который подрабатывал во время учебы в университете, а теперь трудился в магазине чая с молоком за гроши, пытаясь найти что-то получше.

Умывшись, он взглянул на часы — ровно восемь утра. Его смена начиналась после обеда, так что время на выполнение задания было.

Как только он прибыл, 3332 сообщило, что это мир третьего уровня, награда — 100 000 очков. Пожелав ему удачи, 3332 сказало, что вернется в системное пространство, и исчезло, оставив Лу Чжаоханя в недоумении.

Столпами мира в этом мире были двое мужчин: Хэ Цзинь, чей игровой ник — Юнь Гуянь, и Юй Исяо, известный в игре как Юй Ютайсюань.

Почему упоминаются игровые ники? Потому что их отношения завязались в игре, так называемый интернет-роман. Лу Чжаохань с таким никогда не сталкивался.

Опыта в онлайн-играх у него почти не было, лишь немного играл в общежитии с соседями в прошлый раз, знал только азы.

В квартире был компьютер, конфигурация так себе, но игру должен потянуть.

Игра называлась Вознесение бессмертного. Проще говоря — типичная древнекитайская фэнтези-RPG с красивой графикой и интересным сеттингом, поэтому она была весьма популярна.

Лу Чжаохань открыл сайт и начал скачивание. Игра весила 17 Гб, качаться будет несколько часов. Он решил заняться завтраком и прибраться.

Холодильника в квартире не оказалось, продуктов тоже. Лу Чжаохань переоделся в футболку и спортивные штаны и отправился на поиски супермаркета.

Дом был старым, магазины внизу — тоже. В округе жили в основном старики, которые с любопытством поглядывали на незнакомца. Супермаркета он не нашел, зато обнаружил рынок.

Прожив десятилетия в достатке, Лу Чжаохань уже не помнил, когда в последний раз был на рынке. Наверное, тогда, когда семья разорилась и он ходил с бабушкой покупать овощи. Ее сухие руки были такими теплыми... Впрочем, он уже с трудом помнил лица своих родных. Если он когда-нибудь вернется, то, наверное, за все эти бесконечные задания уже забыл, как они выглядят.

Он решил объединить завтрак и обед, купил карпа, чтобы приготовить рыбу в кисло-острой заливке. В прошлой жизни он научился готовить, так что с домашней едой проблем не было.

Когда он вернулся, еда была готова, а игра загрузилась лишь наполовину. К тому времени, как он поел, она все еще обновлялась.

<http://bllate.org/book/22137/2306488>